

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооценки юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стиливые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

Т. Е. Яценко¹, Н. И. Олифирович², Н. К. Плавник³

¹*Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь*

²*Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск, Беларусь*

³*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ВИКТИМНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: НОВЫЙ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

В статье актуализирована проблема компетентной психодиагностики виктимности. Раскрыты сущность, признаки и негативные последствия виктимности в русле субъектно-средового подхода. Предложена авторская классификация виктимности. Представлено описание подходов к психодиагностике виктимности. Предложено описание пяти новых авторских опросников исследования личностной виктимности, виктимности в детско-родительских отношениях, академической виктимности, виртуальной виктимности, межличностной виктимности.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; субъектно-средовой подход; психодиагностика; личностный опросник; подростковый возраст; юношеский возраст.

Библиогр.: 3 назв.

T. E. Yatsenka¹, N. I. Olifirovich², N. K. Plavnik³

¹*Baranovich State University, Baranavichy, Belarus*

²*Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk, Belarus*

³*Belarusian State University, Minsk, Belarus*

PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF VICTIMITY IN TEENAGERS AND YOUTH: NEW PSYCHODIAGNOSTIC TOOLS

The article addresses the problem of competent psychodiagnostics of victimhood. The essence, signs and negative consequences of victimization in line with the subject-environmental approach are disclosed. The author's classification of victimization is proposed. The description of approaches to psychodiagnostics of victimhood

is presented. A description of five new author questionnaires for the study of personal victimhood, victimhood in parent-child relationships, academic victimhood, virtual victimhood, and interpersonal victimization are proposed.

Key words: victimmost; victim behavior; subject-environmental approach; psychodiagnostics; personal questionnaire; adolescence; youthful age.

Ref.: 3 titles.

Введение. В утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 гг. среди инновационных стратегий модернизации функционирования учреждений образования отмечается широкое использование электронных средств обучения, внедрение электронных методических ресурсов в деятельность специалистов системы образования.

Повышение эффективности оказания психологической помощи участникам образовательного процесса, результативности обучения и воспитания виктимных детей соответственно напрямую сопряжено с внедрением электронных ресурсов в различные направления профессиональной деятельности педагогов-психологов, прежде всего, в психодиагностическое и психокоррекционное направления. Среди приоритетных направлений государственной политики отмечаются формирование у детей и молодежи культуры безопасности жизнедеятельности, развитие позитивных тенденций в молодежной среде, предпринимательской и творческой инициативы молодых людей, их активное вовлечение в общественную деятельность. Достижение данных задач напрямую связано с коррекцией виктимности обучающихся, проявляющейся в неэффективном сопротивлении нарушению границ своего психологического пространства и уклонении от позиции субъекта жизнедеятельности (способность сотрудничать и при этом сохранять автономию, признавать авторства своей жизни, к инициативному и ответственному преобразованию среды и себя); содействием им в преодолении установки на поведение по типу «жертвы» и в приобретении опыта проявления субъектности.

Категория потенциально виктимных обучающихся достаточно широка: лица, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей,

сироты, стигматизированные индивиды, личности с особенностями психофизического развития [1]. Виктимное поведение, являющееся разновидностью девиантного поведения, отклоняющегося от социальных норм, имеет аутодеструктивную и внешнедеструктивную направленность и приводит к существенному снижению виктимологической безопасности общества. Виктимное поведение обучающихся порождает ряд проблем педагогического и социально-психологического характера: низкая продуктивность учебной и трудовой деятельности, антиинновационные барьеры, иждивенчество, неконструктивные способы преодоления трудных жизненных ситуаций, склонность к формированию разного рода аддикций, подверженность негативным внешним влияниям, трансляция модели виктимного поведения как семейного сценария, ревиктимизация в институтах социализации, сохранение буллинговых процессов в образовательной среде [2; 3].

Виктимное поведение, сформированное и позитивно подкрепляемое в образовательной и семейной системе, препятствует успешному прохождению личностью подросткового кризиса. Как следствие у виктимных подростков возникает, закрепляется и проявляется инфантилизм вместо чувства взрослости, недифференцированность «Я» вместо личностной рефлексии, потребность в построении симбиотических отношений со взрослыми и сверстниками вместо потребности в автономии.

Важность коррекции виктимности подростков детерминирована психологическими особенностями данного возраста. Подростковый возраст, является сензитивным периодом для развития антивиктимных личностных свойств: личностная суверенность (О. Г. Беленко, Л. Д. Демина, Д. В. Иркин, Н. А. Кондратова, С. К. Нартовой-Бочавер, Я. К. Смирнова), личностные границы (Е. О. Шамшикова). В данном возрасте происходит расширение ролевых идентификаций и выбор стратегий защиты психологического пространства личности, формирование базовых механизмов самодетерминации, проявляющейся в способности выстраивать поведение в соответствии с желаниями и убеждениями (Л. А. Аскольская и М. А. Шаповал), выбирать сферы реализации своих возможностей, менять себя и свое жизненное пространство» (Д. Ю. Дорофеев), определять способы самовыражения. Получа-

ющие распространение в современном мире проявления виктимного поведения подростков в интернет-среде (некритичное приобщение к группам смерти «Синий кит» и т. п.), имеющие продолжение в реальной жизни в суицидальных попытках, отражают возрастающую актуальность обращения внимания психологами учреждений образования на проблему своевременной идентификации виктимных подростков и коррекции их виктимности. При этом национальному характеру белорусов присущи отзывчивость, милосердие, доброта, часто обуславливающие позитивное подкрепление виктимного поведения детей, оказание необоснованной помощи, что существенно повышает риск закрепления его паттернов и переноса в другие системы отношений, а в будущем — в профессиональное взаимодействие, супружеские и детско-родительские отношения.

В связи с этим возрастает необходимость в совместных фундаментальных исследованиях, нацеленных на разработку психодиагностического инструментария по изучению виктимности обучающихся и методов, программ ее психокоррекции. Кроме того, семья выступает самым ригидным институтом социализации, виктимогенном микросоциумом (Я. И. Гостунская), стремящимся к сохранению сценариев виктимных отношений, обуславливающим освоение подростками виктимных ролей. Вследствие чего, проблема предупреждения и коррекции виктимного поведения подростков не может быть решена усилиями родителей.

В образовательной среде имеет место игнорирование педагогами виктимного поведения подростков, его позитивное подкрепление, оказание необоснованной помощи, применение виктимизирующих воздействий (О. О. Андронникова, А. Б. Серых, Т. Е. Яценко), что существенно повышает риск закрепления его паттернов и их переноса в другие системы отношений, а в будущем — в профессиональное взаимодействие, супружеские и детско-родительские отношения. Данные основания актуализируют необходимость профессиональной психологической помощи, нацеленной на раннюю, своевременную психодиагностику и психокоррекцию виктимности учащейся молодежи, а также необходимость разработки методического обеспечения психологической диагностики виктимности, включая электронные ресурсы.

Основная часть. Виктимность трактуется нами в русле субъектно-средового подхода как социально-психологическое свойство, обуславливающее исполнение личностью в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее психологическую виктимизацию и ревиктимизацию человека [2]. Можно констатировать следующие преимущества рассмотрения виктимности в русле субъектно-средового подхода в сравнении с иными психологическими подходами: позволяет обозначить виктимность как социально-психологическое свойство личности, проявляющееся в отношении к другим людям и к себе; объяснить вариативность его проявления состоянием границ психологического пространства виктимной личности и других участников взаимодействия; раскрыть взаимосвязь его социальных и индивидуально-психологических детерминант; трактовать его как изменяющееся под влиянием межличностных отношений, а виктимную личность — как испытывающую воздействия извне (ревиктимизация), так и вызывающую изменения психологического пространства личности других участников взаимодействия.

Соответственно, признаки виктимности, как социально-психологического свойства личности, выделены нами с учетом категорий субъектно-средового подхода («психологическое пространство личности», «психологические (личностные) границы», «суверенное поведение», «приватность», «персонализация»): неспособность самостоятельно развивать и защищать психологическое пространство личности, деформация личностных границ, неумение выстраивать отношения с социальной средой как с субъектом, отсутствие стремления к самодерминации своей жизни, принятие созерцательной и реактивной позиции, дефицит проявления субъектных качеств, спецификация областей персонализации [3].

В русле субъектно-средового подхода виктимность можно классифицировать по критерию сферы ее проявления: академическая (в учебной деятельности), межличностная (в формальном и неформальном взаимодействии со сверстниками и взрослыми, не опосредованном родственными отношениями), виктимность

в детско-родительских отношениях и во взаимодействии с сиблингами), виртуальная (в интернет-коммуникации: общение посредством социальных сетей), профессиональная (в реализации профессиональной деятельности, в вертикальных и горизонтальных профессиональных отношениях инструментальной направленности, сопряженных с решением профессиональных задач), личностная (в сфере самоопределения, самоотношения, самовосприятия).

Существующие в современных исследованиях подходы к психологической диагностике виктимности, систематизированы и дифференцированы нами следующим образом:

- субъектно-рефлексивный подход (исследование потенциально виктимных личностей посредством применения личностных опросников, ориентированных на самоанализ, анкет, структурированных самоотчетов, предполагающих целенаправленное осмысление исследуемым виктимных паттернов собственного поведения, признаков виктимности в мышлении и самоотношении);

- проективный подход (анализ неосознаваемых реакций испытуемых на внешне нейтральные, завуалированные стимулы, предлагаемых ими интерпретаций в ходе применения моторно-экспрессивных, перцептивно-структурных, апперцептивно-динамических методик для выявления склонности к виктимности);

- объектный подход (формулирование выводов об уровне виктимности личности на основе экспертной оценки, полученной от ее микросоциального окружения; предполагает применение методов анкетирования, опросных методов, психосемантических методов, личностных опросников, требующих независимой оценки признаков виктимности исследуемого человека).

В настоящее время существует только 2 валидные психодиагностические методики, нацеленные на исследование виктимности как целостного социально-психологического свойства личности, проявляемого в межличностных отношениях: опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова и Н. П. Радчикова), опросник «Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова).

При этом отсутствует психодиагностический инструментарий, обладающий психометрическими характеристиками и позволяю-

ший исследовать виктимность как системное свойство личности, имеющее тенденцию к вариативному проявлению в разных системах отношений с учетом специфики их контекстуального содержания («подросток (юноша) — родители», («подросток (юноша) — сверстники», («подросток (юноша) — друзья», («подросток (юноша) — педагоги» и пр.) и видах деятельности (учебная, творческая, общественная и пр.).

Многочисленные существующие исследования виктимности выстраиваются по синтетическому принципу — интеграция результатов психодиагностики, полученных после применения комплекса методик, нацеленных на изучение составляющих виктимности. Это существенно осложняет статистическую обработку данных, не позволяет сделать экономичной работу психодиагноста, актуализирует проблему формулирования выводов, в низкой степени поддающихся экстраполяции в виду сложности проведения психодиагностических методик, учитывающих все составляющие виктимности, и отражает востребованность в новом валидном психодиагностическом инструментарии, фундирующемся на методологии субъектно-средового подхода к пониманию виктимности.

Группой ученых (Т. Е. Яценко, О. В. Белановская, Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Л. А. Русецкая, А. В. Шах) в рамках международного проекта БРФФИ—РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции», выполняемого при финансовой поддержке в рамках (№ Г18Р-298) была осуществлена разработка системы психодиагностики виктимности в подростком и юношеском возрасте, включающая 5 личностных опросников:

– «Опросник академической виктимности» (виктимность, проявляемая в учебной деятельности);

– «Опросник межличностной виктимности» (виктимность, проявляемая в межличностных отношениях со сверстниками и взрослыми);

– «Опросник виктимности в детско-родительских отношениях» (виктимность, проявляемая во взаимодействии с родителями);

– «Опросник виртуальной виктимности» (виктимность, проявляемая в интернет-коммуникации);

– «Опросник личностной виктимности» (виктимность, проявляемая в самоопределении, самоотношении и самовосприятии).

При разработке опросников мы исходили из предположения о том, что виктимность может выступать устойчивым личностным свойством, проявляясь вне зависимости от ситуационного контекста, вида деятельности и социального окружения (носит инвариантный характер), так и быть ситуативно обусловленным личностным свойством, возникающим вследствие повышенной личностной уязвимости человека к взаимодействию с определенной категорией людей или к определенному спектру социально-психологических воздействий, вследствие наличия прошлого травматичного опыта взаимодействия в ситуациях, связанных с защитой и регуляцией различных областей психологического пространства личности (ситуации просьбы, ситуации выбора, ситуации оказания помощи и пр.), вследствие научения виктимному поведению во взаимодействии с определенным кругом лиц (носит вариативный характер).

В качестве частных гипотез рассматривались следующие предположения:

– ситуации фрустрации могут выступать предикторами проявления личностью виктимного поведения;

– признаком сформированности виктимности, как устойчивого личностного свойства, выступает инвариантность ее проявления в различных видах деятельности и системах отношений наряду с демонстрацией виктимных реакций в ситуациях, к этому не предрасполагающих (ситуации, нейтральные по отношению к виктимному потенциалу личности);

– личность может обладать уязвимостью (в виде проявления паттернов виктимного поведения) только к определенному виду виктимизирующих воздействий и способностью сохранять и контролировать личностные границы при виктимизирующих воздействиях, успешный опыт ассертивного (невиктимного) реагирования на которые у нее приобретен.

Все опросники сконструированы в русле идей субъектно-средового подхода к пониманию виктимности и выстроены в соответствие со следующими принципами: пункты опросников представляют собой поведенческие индикаторы виктимности (описывают реальный опыт поведения диагностируемого); испытуемые

формулируют ответы по 3-балльной шкале, отражающей частоту проявления описываемых виктимных реакций и поступков; описываемые в пунктах примеры виктимного поведения сформулированы в соответствии с признаками виктимности, выделенными в русле субъектно-средового подхода; моделируемые в пунктах опросников жизненные ситуации учитывают возрастные особенности психического развития и межличностных отношений в подростковом и раннем юношеском возрастах.

Разработанные опросники имеют универсальную структуру:

- содержат 7 шкал, включающих утверждения о склонности проявлять виктимность в ситуации различных форм психологической виктимизации («Склонность к виктимности в ситуации отвержения»), («Склонность к виктимности в ситуации принижения»), «Склонность к виктимности в ситуации терроризирования», «Склонность к виктимности в ситуации изоляции», «Склонность к виктимности в ситуации принуждения», «Склонность к виктимности в ситуации инфантилизации», «Склонность к виктимности в ситуации игнорирования»);

- шкалу «Склонность к виктимности в психологически безопасных ситуациях, в которых отсутствует риск виктимизации»;

- шкалу «Склонность к виктимности в фрустрирующих ситуациях».

Для измерения каждой шкалы сконструировано по 6 утверждений. С целью преодоления установки испытуемых на согласие в шкалы были введены обратные пункты. Количество прямых пунктов (описывают виктимное поведение) равно количеству обратных пунктов (описывают невиктимное, асертивное, поведение) и составило 3.

Исключение составляет опросник личностной виктимности, в котором не только представлены 7 указанных шкал, но и предлагается дифференциация виктимности на виктимное самоотношение, самовосприятие и самокатегоризацию.

Опросники прошли апробацию, подтверждены их психометрические характеристики. Конструктивная валидность авторских методик исследования виктимности была оценена посредством проверки их сходства с существующими методиками, измеряющими схожий феномен — виктимность как социально-психологическое свойство

и склонность к виктимному поведению: «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой; «Опросник диагностики склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой. Оценена дивергентная валидность авторских методик исследования виктимности посредством корреляции с методиками, измеряющими конструкты, оппозиционные виктимности («Суверенность психологического пространства в социальной сети» А. А. Шаповаленко, «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартова-Бочавер, «Уровень развития субъектности личности» М. А. Шукиной, «Оценка доверия к себе» Т. П. Скрипкиной, «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой), и схожие психологические конструкты («Тест на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда, адаптация О. П. Макушиной, тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, опросник самооотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева).

Заключение. Разработанные методики является новым диагностическим инструментом, существенно расширяющим функциональные возможности практических психологов, позволяющим экономить их личностные и временные ресурсы, определять векторы психологического сопровождения учащихся подросткового и юношеского возраста (превентивная, коррекционно-развивающая направленность). Они обеспечивают диагностику виктимности, как инвариантного личностного свойства, так и виктимности, ситуативно или контекстуально обусловленной, проявляемой в различных сферах жизнедеятельности — в учебной деятельности, в отношениях с родителями, в виртуальном взаимодействии, в межличностных отношениях со сверстниками, в самооотношении и самопознании.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ—РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции», № Г18Р-298

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. — 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.
2. Яценко, Т. Е. Девикутимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2015. — № 2. — С. 54—62.
3. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу: практ. пособие для студентов психол. специальностей / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.

Материал поступил в редколлегию 20.10.2018